

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД РЕЦЕССИИ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ¹

А. Я. Троцкий^{1,2}, О. В. Ситникова³, И. В. Супонина³

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (Барнаул, Россия)

В статье раскрыты особенности адаптационного поведения молодежи и граждан пожилого возраста в период рецессии экономики Алтайского края. В качестве информационной базы исследования использованы данные государственной статистики, в том числе результаты выборочного обследования. Специфика статьи заключается в попытке сравнительного анализа экономического поведения граждан, входящих в «группу риска» на рынке труда, в условиях торможения экономики типичного агропромышленного региона. Раскрыты характерные черты развития Алтайского края на этапе рецессии (2013–2016 гг.). Суть изменений заключается в формировании качественно иной экономической ситуации, обусловленной заметным торможением роста ряда основных показателей социально-экономического развития региона. Отмечены ключевые особенности развития Алтайского края в годы рецессии, заключающиеся в относительно стабильной социально-экономической ситуации в целом, сохранении базовых характеристик рынка труда в частности. Установлено, что торможение экономики повлияло, главным образом, на показатели уровня занятости и роста безработицы; уровень участия в рабочей силе практически не изменился. Выявлены гендерные особенности уровня участия в рабочей силе молодежи и граждан пожилого возраста. Раскрыта специфика занятости молодежи и граждан пожилого возраста в период рецессии экономики в крае. Отмечено, что по сравнению с Россией проблема безработицы в рассматриваемых группах населения выражена по-разному: менее остро — для молодежи и более остро — для граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: молодежь, граждане пожилого возраста, экономическая активность, рецессия экономики.

YOUTH AND ELDERLY CITIZENS ECONOMIC ACTIVITY DURING THE RECESSION OF THE ALTAI REGION ECONOMY

A. Ya. Trotskovsky¹, O. V. Sitnikova³, I. V. Suponina³

¹Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

³Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic (Barnaul, Russia)

The article reveals the features of the adaptive behavior of young people and elderly citizens during the recession of the economy of the Altai Territory. As the information base of the study, the data of state statistics were used, including sample survey results. The specificity of the article lies in an attempt to make a comparative analysis of the economic behavior of citizens included in the “risk group” in the labor market, under the conditions of a slowdown in the economy of a typical agro-industrial region. The characteristic features of the development of the Altai Territory at the recession stage (2013–2016) are revealed. The essence of the changes lies in the

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы» № АААА-А17–117022250133–9.

formation of a qualitatively different economic situation, due to a noticeable inhibition of the growth of a number of basic indicators of the socio-economic development of the region. The key features of the development of the Altai Territory during the years of recession are noted, consisting in a relatively stable socio-economic situation in general, and the preservation of the basic characteristics of the labor market, in particular. It was found that the economic slowdown affected mainly the indicators of the level of employment and the growth of unemployment; the level of participation in the labor force has not changed. The gender features of the level of participation in the workforce of young people and elderly citizens are revealed. The specifics of employment of young people and elderly citizens during the recession of the economy in the region are disclosed. It is noted that in comparison with Russia, the problem of unemployment in the considered groups of the population is expressed differently: less acute for young people and more acute for elderly citizens.

Keywords: youth, elderly citizens, economic activity, economic recession.

Постановка проблемы и ограничения исследования. Цель настоящей статьи — раскрыть специфику адаптационного поведения молодежи и граждан пожилого возраста в период рецессии экономики.

В качестве объекта наблюдения выбраны наиболее уязвимые в периоды неустойчивого развития экономики группы населения — молодежь и граждане пожилого возраста¹.

По состоянию на 1 января 2017 г. численность постоянного населения Алтайского края составила 2365,7 тыс. человек, в том числе в возрасте от 15 до 29 лет — 396,9 тыс. человек (16,8% от общей численности населения края), в возрасте от 55 до 72 лет — 545,8 тыс. человек (23,1%).

Тенденция сокращения населения, характерная для Алтайского края на протяжении многих лет, была присуща и рассматриваемому периоду. За пять лет (с 1 января 2012 г. по 1 января 2017 г.) численность населения Алтайского края сократилась на 41,6 тыс. чел., или на 1,7%. Для рассматриваемых групп населения были характерны разнонаправленные тенденции: сокращение молодежи темпами, намного превышающими среднерегиональные (на 20,7%) и увеличение численности граждан в возрасте от 55 до 72 лет на 17,0%.

Как известно, молодежь и граждане пожилого возраста входят в так называемую «группу риска» на рынке труда. По итогам 2016 г. на долю этих групп приходилось 47,1% от общей численности всех безработных края (при доле групп в населении края 39,8%). Из общего числа безработных края, не имеющих опыта работы, молодежь в возрасте 15–29 лет составила 70,5%.

По сравнению с Россией проблема безработицы в рассматриваемых группах населения выраже-

на по-разному: менее остро — для молодежи, более остро — для граждан пожилого возраста. Так, доля безработной молодежи в возрасте 15–29 лет от общего числа безработных в 2016 г. уменьшилась по сравнению с 2012 г. на 4,7 п.п., и составила 33,9% (по России — 39,8%). Удельный вес безработных старше 55 лет от общей численности безработных, напротив, увеличился на 5,3 п.п., и в 2016 г. составил 13,3% (по России — 9,5%)².

Заметим, что изучение экономической активности населения как проявления массовых социальных практик является предметом исследования широкого круга ученых, работающих в области экономики, главным образом, экономической социологии. Достаточно сказать, что за последние три года, по нашим оценкам, в базе данных научной электронной библиотеки зарегистрировано свыше 1100 публикаций, с разных позиций раскрывающих феномен экономической активности населения России.

Научное осмысление экономического поведения населения России в условиях переходной и рыночной экономики ознаменовалось появлением ряда теоретических работ, в числе которых работы видных социологов России [1–4]. В начале 2000-х гг. вышли в свет ряд крупных монографий [5–9] и многочисленные статьи, характеризующие экономическое поведение различных субъектов рынка и отдельных групп населения (домохозяйств, сельских сообществ, личных подсобных хозяйств, инвалидов, безработных и др.). Достаточное полное отражение получили и особенности экономического поведения населения отдельных регионов России [10–13].

В случае нашего исследования экономическая активность рассматривается как синоним понятия «социально-экономическая активность населения

¹ Органы статистики определяют возрастные границы молодежи в 15–29 лет, граждан пожилого возраста — 55–72 года.

² Отчасти это объясняется более высокими темпами сокращения доли молодежи и, напротив, повышения доли лиц пожилого возраста в возрастной структуре населения края, о чем шла речь выше.

на рынке труда» (Л. В. Родионова, А. М. Сергиенко), определяемая авторами как «совокупность целенаправленных действий населения, связанных с поиском, созданием, сохранением, расширением и использованием мест приложения труда, соответствующих источников получения и распределения доходов, а также противоположных действий и поступков, направленных на сокращение занятости в ее различных видах и формах» [14, с. 30].

В основу настоящей статьи положены две предпосылки, накладывающие определенные ограничения на полученные результаты. Во-первых, авторская концепция адаптационного поведения субъектов базируется на предположении, что трансформация экономической активности рассматриваемых групп зависит преимущественно от внутренних факторов — ситуации на рынке труда и связанных с этим уровнем доходов населения.

Принятое допущение существенно упрощает реальную картину. Регуляторов и факторов, детерминирующих экономическую активность населения, намного больше. Среди важнейших — административное воздействие, доминирующие социальные институты, социокультурные качества тех либо иных групп населения, демографическая и миграционная ситуация в регионе и др.

Вторым, не менее значимым ограничением излагаемой работы, придающей ей фрагментарный характер, является достаточно узкий спектр изучаемых форм проявления экономической активности. В их числе: 1) включенность молодежи и граждан пожилого возраста в рабочую силу края; 2) участие названных групп в неформальной занятости; 3) их готовность «покинуть» ряды безработных и включиться в трудовую деятельность. Таким образом, вне рамок исследования остался ряд значимых форм адаптационного поведения субъектов, в том числе занятость в «теневой экономике».

В качестве информационной базы использованы данные государственной статистики, в том числе результатов выборочного обследования³.

³ Выборочное обследование рабочей силы проводится в России с сентября 2009 г. с месячной периодичностью и предоставляет актуальные данные об изменениях ситуации с занятостью населения, видах деятельности, размерах и причинах безработицы, продолжительности периода незанятости, составе занятого населения и безработных по полу, возрасту, образованию, семейному положению. В отличие от обследования организаций, обследование рабочей силы позволяет наиболее полно характеризовать формы и сферы приложения труда занятого населения.

Единицами наблюдения являются домашние хозяйства и лица в возрасте 15–72 года — члены этих хозяйств. В Алтайском крае с 2012 по 2016 г. ежемесячно обследовались 970 респондентов. По городской местности — 507 респондентов, по сельской — 463.

Характерные черты развития края на этапе рецессии. Исходя из принятого представления о движущих силах экономического поведения населения охарактеризуем вкратце социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в крае в период рецессии 2013–2016 гг.⁴

Отметим, прежде всего, что направленность трендов развития в рассматриваемые годы экономики России и Алтайского края идентичны. Это свидетельствует о сформированном едином экономическом пространстве страны. В частности, как в целом по России, так и в Алтайском крае, торможение экономики, отмеченное в 2013 г., продолжилось убыстряющимися темпами в последующие годы.

В таблице 1 наглядно продемонстрирован процесс торможения роста экономики и социальной сферы Алтайского края в 2013–2016 гг. Рецессия и спад нашли отражение в ухудшении ключевых показателей регионального развития: снижении темпов роста численности занятых в экономике на фоне роста безработицы, падении среднегодовых темпов роста промышленного производства, грузооборота транспорта, инвестиций в основной капитал. Аналогичная картина характерна и для ряда показателей социального развития края: снизились темпы роста реальных располагаемых доходов населения и реальной начисленной заработной платы; уменьшился, соответственно, оборот розничной торговли.

Вместе с тем ряд социально-экономических процессов регионального развития имел позитивную динамику. В их числе — рост объемов продукции сельского хозяйства (в силу благоприятных погодных условий), ввод в действие жилых домов (сказались ранее сделанные инвестиции в жилье).

Реакция регионального рынка труда на рецессию экономики аналогична общероссийской: отсутствие массового высвобождения рабочей силы, сопровождающееся, как уже отмечалось, повышением среднегодовых темпов роста численности безработных; распространение частичной занятости вкрупне со сдерживанием роста заработной платы.

⁴ Более подробно характеристика социально-экономических последствий рецессии экономики в Алтайском крае дана в статье авторов [15].

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей развития Алтайского края и России, %

Показатели	Алтайский край		Россия	
	2010–2012	2013–2016	2010–2012	2013–2016
Численность занятых в экономике	100,9	98,6	100,3	99,9
Общая численность безработных	78,9	107,6	86,9	100,2
Реальные располагаемые денежные доходы	103,7	102,3	103,6	98,5
Реальная начисленная заработная плата	107,0	98,1	105,4	99,2
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	22,4	17,6	11,9	12,2
Промышленное производство	110,0	100,3	105,2	99,9
Продукция сельского хозяйства	95,6	107,0	101,3	104,2
Ввод в действие жилых домов	99,6	104,0	103,2	104,8
Грузооборот транспорта	105,7	101,6	104,4	100,6
Оборот розничной торговли	110,1	97,3	106,6	97,7
Инвестиции в основной капитал	114,0	90,9	107,9	96,7

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 39–40; Алтайский край в цифрах. 2012–2016. С. 44; Официальные статистические показатели / ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 06.12.2019 г.), расчеты авторов.

Нельзя не отметить и особенности функционирования и развития экономики края в период рецессии. Дело здесь не столько в различных темпах спада развития отраслей и подотраслей экономики России и края, сколько в разнонаправленности ряда тенденций. Речь идет о принципиальном для Алтайского края показателе — уровне бедности населения, традиционно существенно превышающем среднероссийские показатели. В крае в отличие от России наблюдался рост реальных располагаемых доходов (при снижении темпов их роста), а в России, напротив, — отрицательные темпы роста. В результате в Алтайском крае в анализируемом периоде произошло сокращение бедности, а в России, напротив, — увеличение, благодаря чему разрыв по этому ключевому социальному показателю между краем и Россией в целом сократился (табл. 1).

С позиций нашего исследования важны два момента, способствующие сохранению относительно стабильной социально-экономической ситуации в крае:

- политика удержания работодателями «излишней» рабочей силы на предприятиях, влекущая за собой относительно низкую безработицу и снижение темпов роста численности безработных к концу анализируемого периода;
- сравнительно высокий темп роста не только заработной платы, но и социальных выплат: в 2015 г. по сравнению с 2010 г. реальная зарплата выросла на 10,7%, реальный объем социальных выплат — на 10,6%.

Подводя итоги, обратим внимание на тот момент, что рецессия в Алтайском крае не сопровождалась серьезными катаклизмами в функционировании хозяйства края. Торможение экономики было заметно, но оно не оказало сильного влияния на социальную сферу. Сыграли свою роль и компенсаторные механизмы, принятые со стороны государства. В результате, как будет показано ниже, ключевые характеристики рынка труда края не претерпели кардинальных изменений.

Характеристика экономической активности исследуемых групп в период рецессии. Как отмечалось ранее, в работе был использован ряд индикаторов, отражающих уровень экономической активности определенных групп населения (возрастных, территориальных и пр.). В их числе роль и место группы в формировании трудового потенциала (рабочий силы) региона, их вовлеченность в неформальную занятость, место в структуре безработных и др.

Рассмотрим далее сложившуюся в Алтайском крае ситуацию на рынке труда в разрезе анализируемых возрастных групп. Однако прежде охарактеризуем положение в целом на рынке труда края в годы экономической рецессии (табл. 2).

По данным выборочного обследования рабочей силы в среднем за 2016 г. численность рабочей силы в Алтайском крае составила 1159,2 тыс. чел., или 65,6% от численности населения обследуемого возраста. По сравнению с 2012 г. численность рабочей силы края сократилась на 35,7 тыс. чел. (3,0%).

Таблица 2

Динамика ключевых характеристик рабочей силы и лиц, не входящих в ее состав, в период рецессии экономики Алтайского края

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Численность рабочей силы, всего, тыс. чел., в том числе:	1194,9	1150,9	1153,3	1180,4	1159,2
занятые	1120,5	1055,1	1069,9	1085,6	1059,6
безработные	74,4	95,8	83,4	94,8	99,6
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. чел.	643,6	687,6	660,8	613,5	620,8
Уровень участия в рабочей силе, %	65,0	62,6	63,6	65,8	65,1
Уровень занятости, %	60,9	57,4	59,0	60,5	59,5
Уровень безработицы, %	6,2	8,3	7,2	8,0	8,6

Снижение численности рабочей силы произошло в результате уменьшения численности населения, в том числе в результате его миграционной убыли. Сокращение числа умерших за исследуемый период на 5,1% явилось одной из причин увеличения доли пенсионеров в общей численности рабочей силы — с 7,4% в 2012 г. до 9,0% в 2016 г. Торможение экономики повлияло, главным образом, на показатели уровня занятости и роста безработицы. Уровень участия в рабочей силе, несмотря на незначительные колебания, практически не изменился.

Что же касается численности лиц, не входящих в состав рабочей силы¹, то здесь наблюдается

¹ Лица, не входящие в состав рабочей силы, лишь в определенной своей части могут рассматриваться в качестве потенциальной рабочей силы. Так, в 2016 г. численность этой категории в Алтайском крае составляла 620,8 тыс. чел. В трудоспособном возрасте из них было 45,8%; примерно 2/3 из которых не выразили желания работать. В структуре лиц, не входящих в состав рабочей силы, молодежь 15–29 лет составила 30,4%, лица в возрасте 50–72 лет — 57,4%.

ся разнонаправленная и неустойчивая динамика. Последняя, по-видимому, сложилась под действием двух действующих в противоположном направлении сил: сокращение рабочих мест в результате торможения экономики способствовало росту уровня безработицы и «резервной армии» трудовых ресурсов края; напротив, ухудшение материального положения населения стимулировало его к поиску и включению в работу.

Конечно, как отмечалось выше, это достаточно упрощенное, схематичное представление сложной, многоплановой реальности, формирующейся под влиянием гораздо большего числа неучтенных факторов (например, теневой занятости и др.). В данном случае для нас важно другое: усредненные показатели экономической активности всего населения края могут служить своеобразным «фоном», высвечивающим специфику экономического поведения рассматриваемых возрастных групп.

Уровень участия в рабочей силе молодежи и граждан пожилого возраста. Этот индикатор является ключевым при оценке экономической активности тех или иных групп населения (табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня участия в рабочей силе Алтайского края различных возрастных групп в 2012–2016 гг., %

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	65,0	62,6	63,6	65,8	65,1
до 20	8,9	8,4	7,4	6,3	10,0
20–24	50,9	45,8	49,8	59,1	54,3
25–29	86,5	84,4	86,8	84,6	84,5
30–34	88,8	87,0	85,7	87,2	86,2
35–39	90,6	89,8	88,0	90,6	88,9
40–44	93,2	89,2	88,7	92,4	90,3
45–49	87,9	87,8	87,0	89,7	89,8
50–54	82,6	77,8	80,6	83,5	83,7
55–59	55,5	55,3	56,3	58,5	61,3
60–72	14,3	13,3	15,0	17,4	17,2

Однозначные тенденции увеличения трудовой активности в период рецессии экономики характерны для граждан пожилого возраста, причем как в группе 55–59-летних, так и 60–72-летних. В целом доля занятых в возрасте 55–72 года возросла с 12,9% (2012 г.) до 15,4% (2016 г.). Заметим, что рост вовлеченности граждан пожилого возраста в трудовые отношения характерен не только для Алтайского края, но и для России.

Сокращение числа рабочих мест стимулировало население края, прежде всего граждан пожилого возраста, к занятости в неформальном секторе экономики¹. Неформальная занятость для многих граждан пожилого возраста не только дополняет официальную, но и зачастую заменяет ее. В особенной мере это утверждение касается пожилых граждан в сельской местности края, где уровень занятости населения в исследуемом периоде уменьшился с 59,9 до 54,6% (занятость городского населения в этот период, напротив, возросла с 61,7 до 63,2%). Рост безработицы, особенно в сельской местности, зачастую превратил личное подсобное хозяйство в единственный источник дохода. Доля занятых в сельской местности выращиванием овощей и фруктов, разведением скота и птицы на продажу, оказанием услуг для других лиц за плату в 2,3 раза превышала городскую. В 2016 г., согласно данным опроса, она составила 40,9% от общей численности занятого сельского населения (170,1 тыс. чел.) — рис.

Как следует из рисунка, с 2012 по 2015 г. как в городской, так и в сельской местности края происходило уменьшение доли занятых в неформальном секторе экономике края, рост ее произошел в 2016 г., хотя безработица все эти годы была выше, чем в 2012 г. (табл. 3). Для объяснения этого факта, на наш взгляд, требуется дополнительная информация.

Что же касается вовлеченности молодежи в трудовые отношения, то за рассматриваемый период она снизилась на 2,2 п. п.², в то время как граждан пожилого возраста возросла на 2,5 п. п.

¹ Речь идет о неформальной оплачиваемой занятости, противопоставляемой в опросе официальной работе. В неформальную занятость включают такие виды деятельности респондентов, как активный труд в личном подсобном хозяйстве (выращивание овощей и фруктов, разведение скота и птицы на продажу, оказание различных услуг для других лиц за плату).

² Прежде всего, это касается уровня участия в рабочей силе молодежи 25–29 лет.

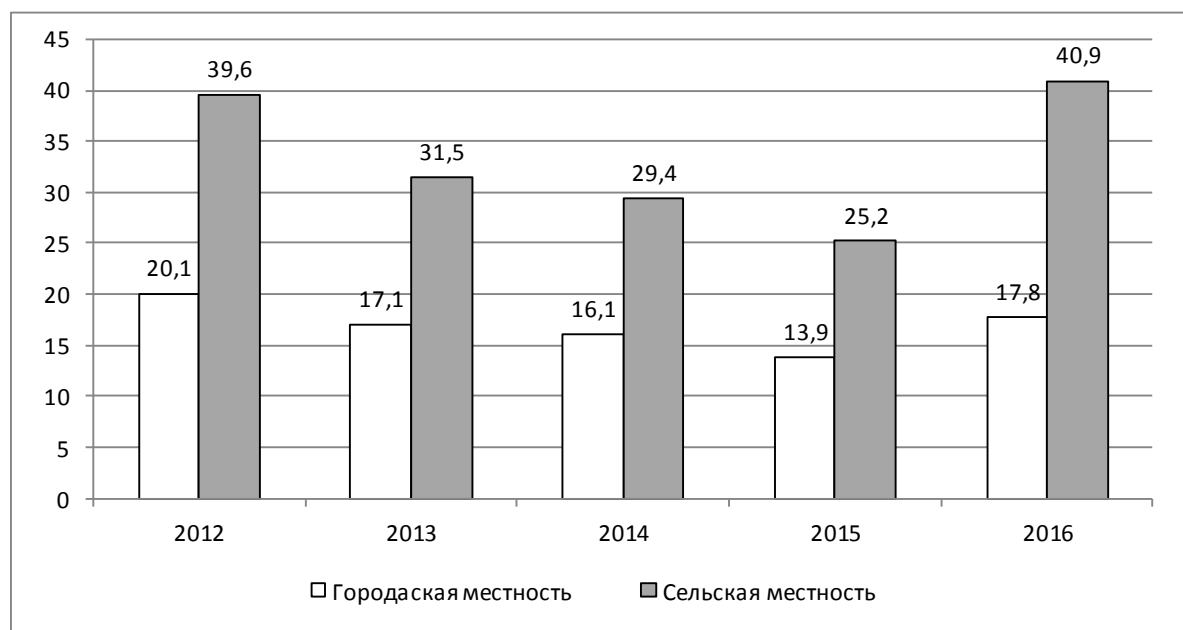
В неформальном секторе наблюдаются аналогичные тенденции снижения экономической активности молодежи: в возрастной группе 20–29 лет доля занятых неформально уменьшилась в 1,7 раза; граждан в возрасте 50–72 года, напротив, возросла на 1,8%.

Краткие выводы. Рецессия экономики Алтайского края по сравнению с общероссийской имела менее глубокий и затяжной характер. Падение доходов населения (с учетом остроты этой проблемы в крае) было менее масштабным и сопровождалось заметным ростом социальной поддержки населения. Свою роль в стабилизации социально-экономического положения населения сыграла и «близость к земле» жителей Алтайского края. Эти и другие факторы сбили влияние рецессии экономики на экономическое поведение населения края. Уровень участия в рабочей силе экономически активного населения существенно не изменился.

Ухудшение социально-экономического положения граждан пожилого возраста и попытка сохранить ранее достигнутый уровень жизни повлекли за собой рост экономической активности этой группы, в том числе активизацию работы в неформальном секторе экономики.

Для молодежи края, в зависимости от возрастной категории, ситуация в плане экономической активности различна. Молодые люди в возрасте до 24 лет в рассматриваемый период более активно включались в трудовые отношения. Возрастная категория 25–29 лет, уровень участия в рабочей силе которой заметно выше среднекраевого, напротив, не проявила явных тенденций к росту экономической активности как в формальном, так и неформальном секторе экономики края. Можно предположить, что именно эта часть трудовых ресурсов активно задействована в теневой экономике региона.

В заключение заметим, что результаты выборочных обследований экономической активности населения, проводимые Росстатом, представляют собой «первый срез» проблемы. Бесспорно, ее более глубокий анализ и, следовательно, надежность сделанных выводов требуют дополнительных исследований такой сложной и многоплановой проблемы, как активизация экономической активности населения.

Удельный вес занятых в неформальном секторе Алтайского края, % к общей численности занятого населения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: очерки теории / отв. ред. А. Г. Аганбегян. Новосибирск: Наука, 1991. 448 с.
2. Радаев В. В. Экономические и социологические концепции хозяйственного поведения человека: сравнительное исследование: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 1997. 27 с.
3. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002. 568 с.
4. Корель Л. В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 423 с.
5. Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям переходной экономики России / под ред. В. Кабиной, С. Кларка. М., 1999. 311 с.
6. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М., 2001. 307 с.
7. Елкина О. С. Экономическое поведение работников на рынке труда / О. С. Елкина, В. С. Половинко. Омск, 2001. 277 с.
8. Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ: стратегии и механизмы формирования / под ред. А. М. Сергиенко, Л. В. Родионовой. Барнаул, 2001. 304 с.
9. Сергиенко А. М. Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв. Барнаул, 2003. 308 с.
10. Мостовая Е. Б., Скворцова О. В. Экономическая активность населения Новосибирской области // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: сб. научн. трудов / отв. ред. М. В. Удальцова. Новосибирск, 2013. С. 118–129.
11. Кубишин Е. С. Гендерные проблемы занятости и рынка труда Москвы. Некоторые демографические характеристики и экономическая активность населения столицы // Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества: сб. научн. трудов / под общ. ред. проф. Хозова В. Ф. М., 2014. С. 72–87.
12. Иванова Н. М., Тарасов В. Т. Трудовая миграция и экономическая активность населения Чувашии // Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская республика. Чебоксары, 2015. С. 97–126.
13. Веремеюк Т. Б. Население Краснодарского края как часть ресурсного потенциала региона, его экономическая активность, условия воспроизводства, уровень жизни // Ресурсный потенциал как основа кон-

курентоспособности региона: монография / под общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. Новороссийск-Ставрополь, 2018. С. 86–112.

14. Сергиенко А. М. Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в районах Сибири в годы рыночных реформ. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 298 с.

15. Троцковский А. Я., Мочалов В. М., Супонина И. В. Особенности социально-экономического развития Алтайского края на современном этапе: результаты сравнительного анализа // Экономика Профессия Бизнес. 2017. № 1. С. 9–15.

REFERENCES

1. Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. Sociology of economic life: essays on the theory / ed. edited by A. G. Aganbegyan. Novosibirsk: Science, 1991. 448 p.

2. Radaev V. V. Economic and sociological concepts of human economic behavior: a comparative study: abstract. dis. ... doct. econ. sciences'. M., 1997. 27 p.

3. Zaslavskaya T. I. Social transformation of Russian society: Activity-structural concept. M., 2002. 568 p.

4. Korel L. V. Sociology of adaptation: problems of theory, methodology and methodology. Novosibirsk: Science, 2005. 423 p.

5. Employment and behavior of households: adaptation to the conditions of transitive economy of Russia / Under the editorship of V. Kabalina, S. Clark. M., 1999. 311 p.

6. Kapelyushnikov R. I. Russian labor market: adaptation without restructuring. M., 2001. 307 p.

7. Elkina O. S. Economic behavior of workers in the labor market / O. S. Elkina, V. S. Polovinko. Omsk, 2001. 277 p.

8. Economic behavior of the population of the agro-industrial region in the years of reforms: strategies and mechanisms of formation / ed. A. M. Sergienko, L. V. Rodionova. Barnaul, 2001. 304 p.

9. Sergienko A. M. Economic activity of the population labour market and social policy in Russia: transformation processes at the turn of XX–XXI centuries. Barnaul, 2003. 308 p.

10. Pavement E. B., Skvortsova O. V. Economic activity of the population of Novosibirsk region // Social interaction in a transitive society: collection of scientific works / ed. M. V. Udaltsov. Novosibirsk, 2013. P. 118–129.

11. Kubishin E. S. Gender problems of employment and labor market of Moscow. Some demographic characteristics and economic activity of the population of the capital // The Humanitarian, economic and legal problems of modern society: collection of scientific. Works / under the General editorship of Professor V. F. Kosova. M., 2014. P. 72–87.

12. Ivanova N. M. Tarasov V. T. Labor migration and economic activity of the population of Chuvashia // Socio-cultural evolution of Russian regions: Chuvash Republic. Cheboksary, 2015. P. 97–126.

13. Veremeyk T. B. The Population of Krasnodar region as part of the resource potential of the region, its economic activity, conditions of reproduction, the level of life // Resource potential as a basis of competitiveness of the region: monograph / under the general editorship of V. V. Ponomareva, T. A. Matkovic. Novorossiysk-Stavropol, 2018. P. 86–112.

14. Sergienko A. M. The activity of the population in the labour market: trends and transformation mechanisms in the regions of Siberia in the years of market reforms. Barnaul: publishing house of ASU, 2013. 298 p.

15. Trotskovsky A. Ya., Mochalov V. M., Suponina I. V. Osobennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya Altajskogo kraja na sovremennom etape: rezul'taty sravnitel'nogo analiza // Ekonomika. Professiya. Biznes. 2017. № 1. P. 9–15.

Поступила в редакцию: 22.03.2020.

Принята к печати: 27.04.2020.